

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ

С. БЕЛОЦКИЙ

*кандидат юридических наук,
ассистент кафедры международного права
(Институт международных отношений
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко)*

Вопросы, связанные с существованием иностранных военных баз и опорных пунктов, являются, с одной стороны, очень интересными для науки международного права, а с другой, — не менее важными для практического применения в международных отношениях. Сейчас страной, имеющей наибольшее количество военных баз, опорных пунктов и подобных объектов на иностранной территории, является США; по состоянию на 2003 г. в 130 странах мира их количество достигает 703 [1]. Кроме того, это единственная в мире страна, которая имеет на этих военных базах ядерное оружие: только в Германии — 150 единиц ядерного оружия. Это ставит в специфическую ситуацию страну, на территории которой фактически находится ядерное оружие, хотя юридически она является собственностью правительства США, которые эту территорию арендуют.

Аналогичных вопросов возникает очень много: как сочетается практическое осуществление суверенитета государства с постоянным присутствием военных другого государства на этой территории, каковы права иностранных военных вне территории базы, как регулируются вопросы прохождения военных кораблей и самолетов страны-арендатора на территорию базы через морское или воздушное пространство страны-арендодателя и другие международно-правовые вопросы. Поэтому неудивительно, что вопрос военных баз упоминается почти в каждом учебнике международного права в разделе о государственном суверенитете [2, 182–183, 511–518], и именно этот вопрос неоднократно исследовали юристы-теоретики [3–9]. Поэтому нам, в свою очередь, хотелось бы рассмотреть лишь некоторые из вопросов, которые связаны с последними правовыми тенденциями в существовании военных баз и их персонала.

Необходимым считаем разъяснение использования такого не международно-правового термина, как «военная база». Ни в современном международном праве, ни в договорах о передаче определенных территорий для использования иностранными военными словосочетание «военная база» не используется. Присуще оно скорее политическим и военным наукам, а в советской науке употреблялось исключительно в негативном смысле, несмотря на фактическое наличие таких объектов в военно-морском флоте и армии СССР. Официально

в советской и постсоветской практике международного права такие объекты называют радиоэлектронным центром (как на Кубе) или пунктом материально-технического обеспечения флота (как во Вьетнаме). Аналогичное отношение к термину «военная база за рубежом» и у большинства западных юристов [10, 149–155]. Мы подразумеваем под термином «военная база» широкий спектр использования иностранными военными на договорных началах территории определенной страны в военных целях. Попутно выскажем свое несогласие с мнением М. Лазарева, что термин «военная база» является более узким, чем «опорный пункт» [7, 151]. По нашему мнению, на самом деле все наоборот. Можем предложить такое их определение: база — место постоянного расположения, главная штаб-квартира, место сосредоточения главного командования; опорный пункт — далеко или флангово выдвинутый форпост, местоположение сравнительно незначительного военного подразделения, главное назначение которого заключается в пополнении топлива или провианта в армии и флоте, временная посадка самолетов. Для выяснения фактической и юридической разницы в таком использовании территорий хотелось бы предложить определенную классификацию договорного использования иностранной территории в военных целях или военными (эти словосочетания также используются в широком понимании).

Все военные базы можно разделить на две большие группы: расположенные на национальной территории; расположенные на территории, являющейся иностранной для войск, расположенных на базе. Кроме того, существуют случаи и совместного использования одной военной базы национальными и иностранными вооруженными силами¹. Предметом нашего исследования являются, разумеется, последние два варианта. Кроме того, следует обратить внимание на то, что правовой режим иностранной военной базы и иностранных войск, расположенных на этой базе, отличен.

Итак, существует, по крайней мере, две стороны: страна, предоставляющая территорию под иностранную военную базу, — страна-арендодатель и страна, располагающая на этой территории свою военную базу, — страна-арендатор. Соответственно, военные базы на иностранной территории являются одним из видов международной аренды территории, которой предоставляется политический или государственный сервитут [11, 121]. Интересно, что сам термин «сервитут» в международном праве впервые использовался применительно именно к военным целям — в 1281 г. было заключено соглашение, по которому князь Лихтенштейн предоставил магистрату г. Шпейер свой замок и землю в пользование для военных целей [12, 36]. В свою очередь, в современном международном праве международная аренда территории — это предоставление на договорных началах одним государством другому части своей территории или расположенных на этой территории объектов или сооружений на определенный срок, в определенных целях и при определенных условиях. Причем страна-арендодатель сохраняет суверенитет в отношении территории, предоставляемой в аренду, ограничивая в строго определенном договоре об аренде порядке некоторые свои права в пользу страны-арендатора [13, 14–15].

Классификация военных баз на иностранной территории зависит от того, что предполагается в качестве ее условия:

¹ Использование баз в странах — членах НАТО, например, испано-американская военно-морская база Рота.

1) в зависимости от местоположения все иностранные военные базы могут быть разделены на военно-морские для флота и сухопутные для авиации и подразделений сухопутных войск;

2) в зависимости от правовых оснований расположения такие базы могут быть разделены на: а) расположенные на территории на основе двустороннего соглашения (базирование Черноморского флота (далее — ЧФ) в г. Севастополь, военная база США в Гуантанамо (Куба); б) расположенные на территории государств-союзников в рамках международной организации или многостороннего соглашения (например, базы армии США в государствах — членах НАТО или России в государствах — членах Организации Договора о коллективной безопасности);

3) исходя из материальных оснований: на платной или безоплатной основе (база Великобритании на Кипре [14]);

4) с точки зрения цели: как гарантии безопасности (базы США в Японии) или в качестве репрессалий (базы СССР в Финляндии после Второй мировой войны);

5) с точки зрения сроков использования: для временного или периодического использования (база в г. Кант (Киргизия) для США) или долгосрочного использования (база в г. Рамштайн (Германия) для США);

6) с точки зрения потребностей: военные базы, созданные для использования армией, и военные базы для миротворцев (например, в г. Тузла (Босния и Герцеговина).

Иногда эти категории смешиваются. Например, база Бондстил в г. Косово построена и принадлежит армии США, хотя практически используется всем международным миротворческим контингентом КФОР (от англ. *Kosovo Force (KFOR)*), а решение о выделении территории под ее строительство принималось гражданской администрацией ООН в г. Косово.

Кроме того, этот перечень не является исчерпывающим, однако указывает путь дальнейшего исследования проблемы. Например, США разделяет военные подразделения, расположенные вне территории США, на пять категорий:

1) войска, постоянно находящиеся за границей. Сейчас они расквартированы, в основном, в Германии, Южной Корее и Японии;

2) войска, периодически направляемые за границу. Имеются в виду, например, морские походы эскадр военно-морского флота США;

3) войска, направляемые для участия в учениях или военных действиях. Самая большая такая группировка США находится в Афганистане;

4) войска, направляемые за границу в рамках международных программ, например, для обучения военнослужащих других государств, предоставления им дополнительной помощи и т. д.;

5) международные учебные и аналитические центры, в деятельности которых участвуют американские военные [15].

С целью определения прав и обязанностей своих военных в зарубежных странах в США разработана практика заключения так называемых «соглашений СОФА» (от англ. *Status of Forces Agreements (SOFA)*). Они охватывают широкий круг вопросов — налогов, компенсаций по искам, ввода и вывода сил и наиболее важные вопросы уголовной и гражданской юрисдикции иностранных сил. Традиционно большинство соглашений СОФА предусматривают юрисдикцию страны, где находятся иностранные военные за нарушения

национального права принимающей страны, с двумя исключениями: когда инкриминируемое им преступление совершено против военных, которые являются их соотечественниками, или когда преступление совершено во время исполнения ими их официальных обязанностей. Причем исторически СОФА часто становились поводом для напряжения отношений США с другими странами: периодически преступления совершаются военными США на Окинаве в Японии, но из-за специфического характера СОФА США – Япония 1960 г., ни один из виновных в этих преступлениях не был наказан японскими судами [16]. В 1970-е гг. аятолла Хаменеи называл СОФА США – Иран источником национального позора [17]. При этом, в случае отсутствия такого соглашения иностранные военные силы автоматически становятся подотчетными юрисдикции страны, на территории которой они находятся, поскольку принимающее государство должно отказаться от своей территориальной (пространственной) юрисдикции по специальному соглашению СОФА. Таким образом, по крайней мере в теории, военные миротворческих сил НАТО в г. Косово или коалиционных сил в Ираке из-за отсутствия соглашений о своем специальном статусе могут за совершенные преступления подпадать под юрисдикцию этих стран [18]. Хотя, с другой стороны, не стоит забывать и о существующих международных обычно-правовых иммунитетах иностранных военных.

Особое внимание в соглашениях СОФА уделено применению оружия вне территории военной базы. Например, в российской армии, которая имеет второй по численности в мире военный контингент за пределами своих границ, общий порядок применения оружия военнослужащими, которые входят в состав караула и выполняют боевые задачи вне военной базы, регламентируется Уставом гарнизонной и караульной службы. Но двусторонние соглашения могут устанавливать и некоторые особые правила. Так, ст. 5 соглашения России с Арменией устанавливает, что за пределами базы оружие может применяться при внезапном или вооруженном нападении, нападении с использованием боевой техники, транспортных средств или летательных аппаратов [19]. А ст. 2 предусматривает, что оружие на территории базы может быть у российских военных как крайняя мера. Следует отметить несоответствие статей 2 и 5 данного соглашения: оружие для отражения нападения может понадобиться внезапно, а потому оно может и должно выдаваться каждый раз, когда речь идет о выполнении обязанностей военной службы вне территории базы, а не только как «крайняя мера».

Хотелось бы также остановиться на особенностях правового режима нескольких иностранных военных баз.

Конечно, прежде всего, нужно рассмотреть ситуацию с ЧФ Российской Федерации (далее – РФ), дислоцированным в Украине. По общему правилу, установленному ст. 17 Конституции 1996 г., в Украине запрещено создание и функционирование вооруженных формирований, не предусмотренных законом, и расположение иностранных военных баз. Вместе с тем, согласно п. 14 переходных положений Конституции использование существующих военных баз для временного пребывания иностранных военных возможно на условиях аренды в порядке, определенном ратифицированными международными договорами, т. е. этим пунктом разрешается дислокация ЧФ РФ в Севастополе. Кроме того, согласно п. 1 ст. 92 Основного Закона Украины устанавливается порядок допуска и условия пребывания подразделений вооруженных сил других государств

на территории Украины. Таким образом, Конституция не исключает возможности размещения ЧФ РФ в Украине на основании международного договора.

Сам пакет соглашений о ЧФ РФ содержит четыре основных российско-украинских соглашения: Соглашение о статусе и условиях пребывания Черно-морского флота Российской Федерации на территории Украины (далее — Соглашение о статусе ЧФ РФ) [20]; Соглашение о параметрах раздела Черноморского флота (далее — Соглашение о параметрах раздела ЧФ) [21]; Соглашение о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины (далее — Соглашение о взаиморасчетах) [22], которые были подписаны в мае 1997 г. и ратифицированы Верховной Радой Украины и Государственной Думой Российской Федерации в 1999 г., а также Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 21 апреля 2010 г. (т. н. Харьковские договоренности), ратифицированное сторонами в том же году [23].

Статья 25 Соглашения о статусе ЧФ РФ устанавливает, что «настоящее Соглашение заключается на 20 лет, отсчитываемых с момента начала его временного применения. Срок действия Соглашения автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит в письменной форме другую Сторону о прекращении действия Соглашения не позднее, чем за год до окончания его действия» [20]. То есть согласно указанной статье ЧФ РФ может находиться до 2017 г., а также и после этой даты при отсутствии возражений сторон. Зато Харьковские договоренности продлили срок действия соглашений, а соответственно и пребывания ЧФ РФ, минимум до 2042 г. («на двадцать пять лет с 28 мая 2017 года с последующим автоматическим продлением на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит письменно другую Сторону о прекращении их действия не позднее, чем за один год до завершения срока действия» (ст. 1) [23]). Хотя на самом деле срок действия соглашений является фактически неограниченным в случае отсутствия возражения сторон.

Соглашение о параметрах раздела ЧФ устанавливает, что основная база ЧФ РФ находится в Севастополе (ст. 2) [21], кроме того ЧФ может использовать и некоторые другие объекты инфраструктуры, расположенные вне Севастополя, исключительный перечень которых установлен ст. 3 Соглашения о параметрах раздела ЧФ и Приложением № 2 к настоящему Соглашению, использование которых должно осуществляться в соответствии с действующим законодательством Украины. Однако до сих пор нет ни одного договора аренды любого объекта на территории Украины, используемого ЧФ РФ. Более того, ЧФ РФ использует не только объекты и земельные участки, которые Украина должна передать во временное пользование, но и те, которых нет в Соглашении о параметрах раздела ЧФ, в частности гидрографические объекты и маяки. Такие действия ЧФ обжалованы Генеральной прокуратурой Украины в украинских хозяйственных судах и признаны их постановлениями как незаконные, что соответствует законодательству Украины и региональному Соглашению о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности в рамках СНГ, сторонами которого являются Украина и Россия. Этим Соглашением стороны взаимно признают и исполняют решения компетентных судов, вступивших в законную силу.

Необходимо отметить, что сам г. Севастополь не является базой ЧФ РФ, лишь часть его причалов арендуется ЧФ, поскольку город является частью Украины и не сдавался в аренду соседнему государству.

С целью контроля перемещения через государственную границу Украины военных и техники ЧФ РФ Президент Украины в 2008 г. издал Указ, которым установил порядок пересечения государственной границы Украины военнослужащими, военными кораблями (судами обеспечения) и летательными аппаратами ЧФ РФ, который находится на территории Украины [24, 44]. Данный Указ основывается на суверенном праве государства регулировать пересечение своих границ иностранными гражданами и не противоречит положениям трех упомянутых выше соглашений по ЧФ РФ.

Кроме того, в 2010 г. Министерство обороны Украины и РФ наконец определили предусмотренный Соглашением о статусе ЧФ РФ и Соглашением о параметрах раздела ЧФ порядок предоставления информации об общей численности личного состава и основных вооружений ЧФ РФ, находящихся на территории Украины [25, 204]. Сейчас численность воинских соединений ЧФ РФ в Украине насчитывает 25 тыс. военнослужащих, значительное количество кораблей и военной техники.

Соглашением о параметрах раздела ЧФ зафиксирована передача в аренду РФ 18 323,62 га земли, 4 591 зданий и сооружений, 127 причалов протяженностью 10 415 погонных метров в Севастополе, Феодосии, Керчи и Николаеве. Долгое время плату деньгами за арендное имущество РФ не осуществляла, ежегодно происходило списание суммы почти 97,75 млн долларов США из газового долга Украины. Но Харьковские договоренности 2010 г. установили, что ежегодная плата России составляет 100 млн долларов США, а также «дополнительные средства, получаемые за счет снижения... цены в размере до ста долларов США от установленной действующим контрактом между НАК «Нафтогаз» Украины и ОАО «Газпром», на каждую тысячу кубометров газа, поставляемого в Украину, исходя из льготного согласованного объема поставок, предусмотренного упомянутым контрактом, по следующей формуле: при цене триста тридцать три доллара США и выше за тысячу кубометров газа снижение составит сто долларов США, при цене ниже триста тридцать три доллара США снижение составит тридцать процентов от такой цены» (ст. 2) [23]. То есть цена аренды базы для ЧФ РФ не является четко фиксированной и будет варьироваться в зависимости от стоимости газа, который поставляет Россия в Украину на основании частноправового контракта юридических лиц двух стран. Тем более интересно то, что контракт этот истекает задолго до истечения срока Харьковской договоренности.

Кроме того, иностранные военные находятся в Украине в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» (далее — ПИМ). В этом случае их права и обязанности регулирует Соглашение между государствами — участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе ПИМ, о статусе их сил (ПИМ СОФА), а также Дополнительный (ратифицирован Верховной Радой Украины 2 марта 2000 г.) [26, 134] и Дальнейший дополнительный (ратифицирован Верховной Радой Украины 20 апреля 2000 г.) протоколы к Соглашению ПИМ СОФА о возможности применения положений Парижского протокола о статусе Международного военного штаба (1952) в отношении государств — участников Дальнейшего дополнительного протокола.

Главное содержание этих соглашений заключается во взаимном упрощении и установлении определенной однозначности в процедуре допуска военных государств — членов НАТО и стран — участниц ПИМ на территории друг друга, распространив на последние государства положения Соглашения между сторонами Североатлантического договора о статусе их вооруженных сил 1951 г., так называемое Соглашения СОФА НАТО. Этот документ не является «соглашением о базировании», и ПИМ СОФА не обеспечивает автоматический доступ на территорию страны любых транспортных средств, следовательно, это соглашение не нарушает суверенитет одной из сторон. Все его положения выполняются по принципу взаимности — какой статус предоставляется войскам НАТО на территории Украины, такой же будет предоставлен и войскам Украины на территории государств НАТО. В этом соглашении довольно интересной является ст. 6, позволяющая военнослужащим государств — участников Соглашения носить оружие на территории другого государства-участника, если это разрешено приказом. То есть фактически Украина заранее согласилась на размещение на своей территории вооруженных контингентов иностранных государств, хотя согласно п. 23 ст. 86 Конституции Украины допуск подразделений вооруженных сил иностранного государства является компетенцией Верховной Рады Украины.

Важную роль иностранные военные базы играют в обеспечении безопасности Японии. На острове Окинава расположены многочисленные военные базы США, а с 1945 г. до 1972 г. остров находился под непосредственным управлением США, с 1972 г. он под суверенитетом Японии. Согласно межгосударственным (США — Япония) соглашениям о безопасности 1951 и 1960 гг. [27] и Соглашению об архипелаге Рюкю и островах Дайто 1971 г. [28] военные базы США на Окинаве находятся фактически на бессрочной основе (соглашение на десять лет с автоматической пролонгацией до тех пор, пока одна из сторон не пожелает его денонсировать). Большая часть территории баз США на Окинаве размещены на частных участках, а не на землях, принадлежащих государству. Из 32 тыс. частных собственников земли, находящейся под американскими военными объектами, 3 тыс. недовольны таким положением вещей, хотя обладают лишь микроскопическими наделами (в несколько м²), составляющих в целом 1/10 000 территорий окинавских баз. При этом согласно ст. 29 Конституции Японии 1947 г. право собственности не должно нарушаться, но дальше записано, что частное имущество может быть использовано в общественных интересах за справедливую компенсацию.

На практике это означает, что договор аренды участка в случае отказа владельца должен подписать представитель местных властей, в данном случае — окинавский губернатор [29, 6].

Очень интересная ситуация складывается с американской базой Гуантанамо на Кубе. Согласно ст. 1–2 Соглашения об аренде 1903 г. она может использоваться только для загрузки угля и военно-морских целей и никаким другим образом [30], то есть то, что сейчас США используют ее как концлагерь для подозреваемых в террористической деятельности, прямо противоречит арендному соглашению. Кроме того, Соглашение об аренде Гуантанамо заключалось с дружественным США кубинским правительством, а после Кубинской революции 1959 г., более чем 40-летней блокады острова и запрета на все виды отношений с Кубой для американских граждан и предпринимателей сама сделка должна быть расторгнута на основании принципа права международных договоров —

коренное изменение обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*). Таким образом, сейчас база Гуантанамо является фактически оккупированной территорией в недружественном окружении, или фактическим колониальным форпостом, что прямо противоречит современному международному праву, когда международная аренда территории должна осуществляться на основании взаимной заинтересованности сторон. Кроме того, согласно ст. 3 дополнительных соглашения об аренде предусмотрено, что «ни одно лицо, предприятие или корпорация не смогут заниматься предпринимательской, промышленной или иной деятельностью в пределах арендованных территорий» [31], прямо нарушается расположением на базе коммерческих предприятий, в том числе *McDonalds*. Но в 1934 г. Куба и США заключили новое арендное соглашение, в котором предполагалось, что соглашение может быть расторгнуто только по взаимному согласию сторон, на что США никак не соглашались, несмотря на все попытки Ф. Кастро лишить остров присутствия идеологических противников. Кроме того, США ежемесячно посылают правительству Кубы чек на 4,085 долларов [31], который кубинские коммунисты обменяли на наличные лишь однажды — в 1959 г., в год прихода к власти, но для США этого было достаточно для подтверждения факта признания новой властью Кубы правомерности сделки. Кроме того, прямой опасности для США сама Куба не представляет, по назначению база не используется, правительство Кубы против ее расположения на острове, из чего можно сделать вывод, что база Гуантанамо является лишь колониальным форпостом, расположенным для контроля за неудобным режимом.

Таким образом, рассмотрев различные международно-правовые аспекты функционирования иностранных военных баз, можно отметить, что они осуществляют свою деятельность на основании преимущественно двусторонних соглашений. Статус военнослужащих, несущих службу на этих базах, регулируется соглашениями СОФА, а сами базы по своей правовой природе являются формой международной аренды территорий, одновременно из-за нахождения иностранных военных на определенной части территории страны можно говорить если не о юридическом, то, по крайней мере, о фактическом ограничении суверенитета страны, на территории которой находятся такие базы. Относительно самого термина «иностранная военная база», то он не используется в международных договорах, поскольку несет тяжелую смысловую нагрузку времен колониализма, поэтому на практике в соглашениях предусматривают «места дислокации оперативных подразделений», «аренду территории для военного использования» и т. д., пытаясь избавиться от самого термина «военная база».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *A Summary of DoD's Real Property Inventory* // Washington, DC : Department of Defense, 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.defense.gov/news/jun2003/basestructure2003.pdf>
2. Броунли Я. Международное право : в 2-х кн. — М., 1977. — Кн. 1.
3. Корецкий В. М. Создание американских военных баз на чужих территориях — нарушение норм международного права // Советское государство и право. — 1953. — № 6.
4. Лазарев М. И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. — М., 1963.
5. Петровский В. Ф. Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США. — М., 1980.
6. *Откуда исходит угроза миру*. — 2-е изд. — М., 1981.

7. Лазарев М. И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. — М., 1963.
8. Лазарев М. И. Вопрос об иностранных военных базах и вооруженных силах на чужих территориях в международно-правовой литературе // Советский ежегодник международного права. — 1960.
9. Лазарев М. И. Запрещение иностранных военных баз на чужих территориях нормами международного права // Советский ежегодник международного права. — 1962.
10. Mefferd F. H. Le Statut Juridique des Cessions a Bail Americaines. — Paris, 1950.
11. Лазарев М. И. Международные сервитуты // Правоведение. — 1965. — № 1.
12. Vali F. Servitudes in International Law. — L., 1948.
13. Додонов В. Н., Панов В. П., Румянцев О. Г. Аренда территории международная // Международное право: словарь-справочник. — М., 1997.
14. Military Bases in Europe — What are the Issues Report of a Discussion Arranged by the Intergroup on Peace Initiatives at the European Parliament on 14 June 2005 in Brussels [Электронный ресурс] // Сайт Квекерского совета по европейским делам. — Режим доступа : <http://www.quaker.org/qcea/intergroup/report140605.htm>
15. Солдаты США на чужой территории [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/80103>
16. История военного присутствия США в Японии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.tebyan.net/Articles/2008/8/10/72050.html>
17. Patel M. The Legal Status of Coalition Forces in Iraq After the June 30 Handover [Электронный ресурс] // The American Society of International Law. — Режим доступа : <http://www.asil.org/insigh129.cfm>
18. *The Schooner Exchange v. McFaddon*, 7 Cranch 116 (U.S. Supreme Court 1812) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://caselaw.lp.findlaw.com/scripts/getcase.pl?court=US&vol=11&invol=116>
19. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения 1997 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.allbusiness.ru/bPravo/documshow_documid_53694.html
20. Угода між Україною та Російською Федерацією про статус і умови перебування Чорноморського флоту Російської Федерації на території України [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=643_076
21. Угода між Україною та Російською Федерацією про параметри розділу Чорноморського флоту [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=643_075
22. Угода між Урядом України і Урядом Російської Федерації про взаємні розрахунки, пов'язані з поділом Чорноморського флоту та перебуванням Чорноморського флоту Російської Федерації на території України [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=643_077
23. Урядовий кур'єр. — 2010. — 30 квітня. — № 80.
24. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України «Питання перетинання державного кордону України військовослужбовцями, військовими кораблями (суднами забезпечення) і літальними апаратами Чорноморського флоту Російської Федерації, який перебуває на території України»: Указ Президента України від 13.08.2008 р. // Офіційний вісник Президента України. — 2008. — № 31.
25. Протокол між Міністерством оборони України і Міністерством оборони Російської Федерації про надання інформації про загальну чисельність особового складу та основних озброєнь Чорноморського флоту Російської Федерації, які знаходяться на території України, від 20.10.2010 р. // Офіційний вісник України. — 2010. — № 88.
26. Про ратифікацію Додаткового протоколу до Угоди між державами, які є сторонами Північно-атлантичного договору, та іншими державами, які беруть участь у Партнерстві заради миру, щодо статусу їхніх збройних сил : Закон України від 02.03.2000 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 18.
27. Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United states of America. 19th day of January, 1960 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>
28. Agreement between the United states of America and Japan concerning the ryukyu islands and the daito islands. 17th June 1971 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.niraikanai.wvma.net/pages/archive/rev71.html>
29. Яценко Н. База на Окинаве угрожает // Зеркало недели. — 1996. — 19–25 октября.
30. Agreement between the United states and cuba for the Lease of Lands for coaling and naval stations; february 23, 1903 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/diplomacy/cuba/cuba002.htm>

31. *A Constructive Plot to return Guantanamo bay to cuba in the near future* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.coha.org/2007/03/a-constructive-plot-to-return-guantanamo-bay-to-cuba-in-the-near-future/>

Белоцкий С. Д. Международно-правовые проблемы иностранного военного присутствия

Аннотация. Статья посвящена анализу международно-правовых аспектов международной аренды с целью военного использования территории. Проведен сравнительный анализ статуса и условий аренды для целей Черноморского флота Российской Федерации в Украине, армии и флота США в Японии и на Кубе. Предложена собственная классификация международной аренды территории для военных целей.

Ключевые слова: международная аренда, международные сервитуты, право международной безопасности, территория в международном праве, право международных договоров.

Belotskiy S. The International Legal Problems of the Foreign Military Presence

Annotation. The article is dedicated to the analysis of international legal aspects of the international leasing for military usage of the territory. The author conducts the comparative analysis of the status and conditions of leasing for the purposes of Russian Black Sea Fleet in Ukraine and USA army and fleet in Japan and Cuba. The personal classification of the international territory leasing for military purposes has been proposed.

Key words: international leasing, international servitudes, the international security law, territory in the international law, the law of international treaties.